

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО
ПО ОБРАЗОВАНИЮ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. И. ГЕРЦЕНА

РЕАЛЬНОСТЬ ЭТНОСА

**ОБРАЗОВАНИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ИНТЕГРАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ, ЭТНОРЕГИОНАЛЬНОЙ
И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Сборник статей
по материалам X Международной
научно-практической конференции,
8 – 11 апреля 2008 г.

Часть 2

*Печатается по рекомендации
Учебно-методического объединения
по направлениям педагогического образова-
ния Министерства образования и науки РФ*

Санкт-Петербург
2008

Конференция проводится при финансовой поддержке правительства Санкт-Петербурга в рамках программы «Толерантность»

Реальность этноса. Образование и гуманитарные технологии интеграции этнической, этнорегиональной и гражданской идентичности. Материалы X Международной научно-практической конференции. (Санкт-Петербург, 8-11 апреля 2008 г.) / Под научн. ред. И. Л. Набока. - В 2-х частях. Часть 2. - СПб.: Астерион, 2008. - 471 с.

Редакционная коллегия:

Академик РАО Г. А. Бордовский (председатель)

Кандидат филологических наук, доцент Л. А. Балясникова

Доктор филологических наук, профессор С. А. Гончаров

Доктор философских наук, профессор И. Л. Набок (научный редактор)

Сборник содержит статьи по материалам докладов и научных сообщений участников 10-й Международной научно-практической конференции «*Реальность этноса. Образование и гуманитарные технологии интеграции этнической, этнорегиональной и гражданской идентичности*». Материалы сборника основаны на результатах исследований ученых, педагогов, представляющих исследовательские центры, образовательные учреждения более чем 40 городов России, а также Австрии, Латвии, Эстонии, Казахстана. Проблемы интеграции этнической, этнорегиональной и гражданской идентичности рассматриваются на комплексной, междисциплинарной основе с участием педагогов, философов, историков, культурологов, политологов, этнологов, религиоведов, правоведов, психологов, социологов, лингвистов, фольклористов, искусствоведов, музыковедов. Материалы сборника включают как теоретические работы, так и описания методического опыта практической образовательной и воспитательной деятельности, направленной на формирование идентичности в образовательных учреждениях общего и профессионального образования всех регионов России.

Книга рассчитана на специалистов в области гуманитарных наук, работников сферы культуры и образования, учащихся средних и высших учебных заведений, а также широкий круг читателей, интересующихся проблемами современного развития и модернизации отечественной системы образования, расширения его социальной эффективности и значимости в построении гражданского общества, достижения его устойчивого развития, в укреплении единства культурно-образовательного пространства России.

ISBN 978-5-94856-382-4

ББК Т5я43

© Коллектив авторов, 2008

<i>Чебоксарова В. Е. (Санкт-Петербург). Этногенез юкагиров на основе изучения языка</i>	708
<i>Богдановская Н. В. (Санкт-Петербург). Идентичность восприятия значения фразеологизма студентами института народов Севера</i>	712
<i>Скороспелкина Г. С. (Санкт-Петербург). Билингвизм перевода</i>	715
<i>Сентисова И. В. (Санкт-Петербург). Стимул и реакция в вопросительных высказываниях (на материале эвенкийских сказок)</i>	720
<i>Ионин Г. Н. (Санкт-Петербург). Согражданственность и этничность в процессах становления и развития национальных литератур</i>	722
<i>Роговер Е. С. (Санкт-Петербург). Идентификация героя Ю. Рытхэу с чукотским этносом (по роману «Сон в начале тумана»)</i>	726
<i>Влащенко В. И. (Санкт-Петербург). Сравнительно-типологическое изучение произведений родной и русской литературы в современной национальной школе (рассказы Н. Попова и В. Астафьева)</i>	731
<i>Демидова Г. И. (Санкт-Петербург). Компаративные конструкции в творчестве писателей-северян (на материале Г. И. Варламовой-Кэптукэ и А. В. Кривошапкина)</i>	735
<i>Лагунова О. К. (Тюмень). Творчество русскоязычных писателей ненцев и хантов послевоенного поколения в контексте отечественной литературы последней трети XX века</i>	739
<i>Чепкасов Е. В. (Санкт-Петербург). Неошаманство как попытка духовной самоидентификации героя в повести Ю. Н. Шесталова «Огонь исцеления»</i>	743
<i>Миляхова Л. П. (Санкт-Петербург). Герой романа и его идентификация с этносом (по роману Еремея Айптина «Ханты...»)</i>	748
<i>Цымбалюстенко Н. В. (Салехард). Образование и идентичность в Ямало-Ненецком автономном округе</i>	753
<i>Фрунза Л. В. (Санкт-Петербург). Государственные гарантии и компенсации для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, при получении образования</i>	756
<i>Головин А. Ф. (Тында, Амурская область). Кочевая школа на Севере как основа формирования личности и сохранения этнической идентичности: опыт, проблемы</i>	761
<i>Назарова Г. А. (Нарьян-Мар). О необходимости изучения ненецкой культуры в рамках Нарьян-Марского социально-гуманитарного колледжа (проект "Вадако")</i>	767
<i>Лудникова Н. В. (Нарьян-Мар). К вопросу о преемственности дошкольного и начального школьного образования на основе этносоставляющей (на примере региональной системы образования Ненецкого автономного округа)</i>	769
<i>Чечебутова С. Д. (Санкт-Петербург). Особенности развития способности к обобщению у учащихся 5-7 классов национальных школ Крайнего Севера на внеклассных занятиях по математике</i>	773

Представитель обских манси, носитель обского диалекта мансийского языка Бардина Р.К. защитила в 2007 г. в Томске кандидатскую диссертацию на тему «Этносоциальная история обских и нижнесосьвинских манси в конце XVIII – начале XXI вв.» Бардина Р.К. посвятила свое исследование проблеме государственной важности – изучению демографии и семьи, в успешности решения которой заинтересована Российская Федерация в целом. Недаром 2008 год назван годом семьи. Автор изучила архивные источники, активно занималась сбором полевого материала, совершила 10 поездок в места расселения обских и нижнесосьвинских манси.

В диссертации впервые даётся подробное описание семейных традиций манси. Наука пополнилась новым полевым материалом. Выявлено 7 локальных групп по данным о фамильном составе, родственных связях и поклонении определенным духам-покровителям. Все рассмотренное в рамках кандидатской диссертации зиждется на личном опыте. Почитание Торума, духов-покровителей и всего святого, трепетное отношение к тем невидимым силам, которые оберегают манси и сохраняют его тело и душу. Обские манси научились жить в согласии с природой, с духами-покровителями, с семьей и родом, они в ладу с самими собой.

Таким образом созревает готовность общаться со всем миром. Примечательно, что в святых местах типа заповедника хорошо сохранилась природа и животный мир. Данное обстоятельство совсем не маловажно в нашем сложном цивилизованном мире. Следовало бы отметить синкретизм религиозных приоритетов обской манси-язычник ходит в церковь, он причастен к православной вере. Так на примере данной диссертации наблюдается, как субъективное начало преобразуется в объективное явление.

*В. Е. Чебоксарова
(Санкт-Петербург)*

ЭТНОГЕНЕЗ ЮКАГИРОВ НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА

Бескрайняя тундра, тайга и лесные районы Севера России – родина многих коренных народов. Эти народы накопили богатейший опыт выживания в экстремальных климатических условиях Арктики и до настоящего времени сохранили свое единство с природой, что отражается в характере традиционного природопользования и традиционной культуре.

Исторический опыт культурного развития коренных народов Севера позволил накопить им традиционные знания в области народной медицины, фольклора, народных промыслов и ремесел, в рациональном природопользовании, обычаях, верованиях и во многом другом, во что был вложен коллективный разум поколений. В них содержится богатейший народный опыт бережного использования природных ресурсов, уважительное отношение к окружающему миру, нашедшего отражение в обычаях и религиозных мировоззрениях коренных народов, неразрывно связанных с традиционными формами хозяйствования – оле-

дничеством, охотничьим промыслом, собирательством и рыболовством, которые являются неотъемлемой частью их традиционного образа жизни.

Одним из народов, создавших эту циркумполярную культуру, являются юкагиры (самоназвание одул, вадул), проживающие в Республике Саха (Якутия), Магаданской области и Чукотке. Численность их составляет 1509 чел., в том числе 1097 чел. в Якутии (2002 г.).

Юкагиры относятся к древнейшему населению Восточной Сибири, с ними связаны Усть-Бельскую и Ымяхтахскую археологические культуры (II-I тыс. до н.э.), распространенные от Таймыра до Чукотки. В языке прослеживаются связи с народами уральской семьи. Древние юкагирские племена участвовали в этногенезе якутов, эвенов, возможно чукчей и нганасан.

Юкагиры – один из древнейших народов северо-восточной Азии. Они некогда занимали огромную территорию от Таймыра до Анадыря, и от Прибайкалья до Ледовитого океана. Это было одно из могущественных, воинственных и многочисленных племенных объединений, состоявших ко времени прихода русских завоевателей из двенадцати самостоятельных племен с общей численностью от 5 до 9 тысяч человек. Самоназвание верхнеколымских юкагиров "одул", у нижнеколымских "вадул", что значит "могучий" и "сильный".

В настоящее время накоплен большой фактический материал по этногенезу юкагиров, разбросанный по многочисленным книгам, брошюрам и статьям, основанным преимущественно достоянием узких специалистов. Особую актуальность исследованию придает то, что юкагирский народ в настоящий момент находится на грани этнического исчезновения. Необходимо отметить, что решение проблемы этногенеза юкагиров может помочь в реконструкции этнической истории Сибири и в решении проблем этногенеза некоторых народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Можно выделить несколько работ, рассматривающих этногенез юкагиров. Это работы Дебец Г.Ф. «Антропологические исследования в Камчатской области» (М., 1951), Левин М.Г. «Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока» (М., 1958), Чернецова В.Н. «К вопросу об этническом субстрате в циркумполярной культуре» (М., 1964), Гурвич И.С. «Этническая история Северо-Востока Сибири» (М., 1966), Симченко Ю.Б. «Некоторые данные о древнем этническом субстрате в составе народов Северной Евразии» (М., 1968) и «Некоторые вопросы древних этапов этнической истории Заполярья и Приполярья Евразии» (М., 1975), Кирьяк М.А. «Археология Западной Чукотки в связи с юкагирской проблемой» (М., 1993), Николаевой И.А. «К вопросу об урало-юкагирских генетических связях» (М., 1995), Алексеева А.Н. «Древняя Якутия: железный век и эпоха средневековья» (Новосибирск, 1996), Курилова Г.Н. «Лексикология юкагирского языка» (Новосибирск, 2003), Гоголева А.И. «Этническая история народов Якутии» (Якутск, 2004). Отдельные аспекты этногенеза юкагиров затрагиваются в работах Васильева Ф.Ф., Дикова Н.Н., Жуковой Л.Н., Золотаревой И.М., Иванова В.Х., Кашина В.А., Кистенева С.П., Константинова И.В., Крейновича Е.А., Мочанова Ю.А., Окладникова А.П., Федосеевой С.А., Хлобыстина Л.П., Черосова Н.М., Эверстова С.И. и других ученых, а также в коллективных работах «История Якутской АССР» (М., 1958),

«Этническая история народов Севера» (М., 1972), «Юагиры: историко-этнографический сборник» (Новосибирск, 1975), «Этногенез народов Севера» (М., 1980), «Этногенез народов Северной Азии» (Новосибирск, 1984).

Целью исследования является анализ накопленных данных и выявление основных этапов этногенеза юагириков на основе лингвофилологических аспектов.

Первые данные о языке и примеры юагирических слов сообщил друг Э.И. Иванова Н.К. Витзен. Он издал книгу "Татария..." в 1730 году, получившую широкое распространение в Западной Европе (Иванов В.Ф., 1974, с.48-50).

В 1900 году им были опубликованы "Материалы по изучению юагирического языка и фольклора, собранные в Колымском округе", являющиеся ценным историческим источником. При этом в этот сборник он включил тексты XVIII-XIX вв., собранные П.О. Суворовым, Г.Л. Бакмейстером, Штубендорфом, Г. Майделем, церковные тексты на юагирическом языке, исправив допущенные в них при записи ошибки.

В.И. Иохельсон открыл новую страницу в юагириковедении, введя в оборот огромный фактический материал, в том числе и тексты юагирического фольклора, и словари юагирических диалектов.

Тогда же В.И. Иохельсон заявил, что "юагирический язык ничего общего не имеет с уральско-алтайскими языками. Внутреннее и внешнее развитие этого языка совершенно отлично. Процесс слияния слов в одно указывает на родство этого языка с языками индейцев Северной Америки" (Jochelson, 1899). Более того, он отметил сходство некоторых фольклорных сюжетов у юагириков и североамериканцев, а также аналогии в верованиях. Именно эти построения легли чуть позже в основу новой научной концепции "американоидов Азии", широко распространившейся по миру и получившей теоретическое обоснование в работах одного из крупнейших этнографов Франца Боаса. В своей монографии В.И. Иохельсон дает обоснование своей теории американоидности палеоазиатов на огромном фактическом материале. Он рассматривает параллели в материальной культуре: коническая ураса, покроя одежды, орудия труда, изучает комплекс обрядов при захоронении, связанные с мумифицированием. Большое влияние исследователь в своих трудах уделяет анализу юагирического языка. После эволюции своих взглядов он стал сторонником урало-алтайской теории происхождения, выявляя связи "не с лексической стороны, а чисто с психофизиологической, то есть со стороны механизма и комбинации звуков. Так, например, рассматриваемые тут языки можно назвать, как и урало-алтайские языки, агглютинативными" (Иохельсон В.И., 1915, с. 134). Дальнейшее изучение языка его к отрицанию этой точки зрения: "Одульский язык стоит особняком сибирских особняком так называемой урало-алтайской группы" (Иохельсон В.И., 1934, с. 150). Рассматривая словообразование, которое идет, в основном, с помощью суффиксов и префиксов (только с глагольными формами), В.И. Иохельсон выявил параллели в юагирическом и индейских языках. Это подтвердилось и при сопоставлении спряжений переходных и непереходных глаголов. Более того наметилась тенденция к расширению семьи американоидов Сибири на запад за счет обнаруженных связей юагириков с коттами и енисейскими остяками (Иохельсон В.И., 1934, с. 151). В.И. Иохельсона на родство юагирического и урало-алтайских языков,

увлечение американоидной теорией не позволило ему более объективно взглянуть на эти связи. То есть первенство в определении и обосновании родства юагирического с финно-угорскими языками принадлежит финну Х. Паасонену. Он уже в 1906 году обратил внимание на близость показателей генитива и аблатива в этих языках, нашёл он и ряд лексических совпадений в словах т.н. генетического ряда, в частности, Х. Паасонен привёл пример слова "быть, существовать", который по-юагириски звучит "льэл", по-фински "Le" и по-венгерски "Iey". В 1913 году вышла статья Сетала, в которой ученый указывал на связь юагирического и индоевропейских языков. Но это направление не получило поддержки у ученых и надолго было погребено в анналах языкознания.

Юагирический язык длительное время относили к палеоазиатским - изолированным языкам, однако исследования, проводившиеся в течение XX в. показали, что он имеет древнейшие связи с уральскими языками. Более того, некоторые ученые говорят о целой семье юагирических языков. Ныне юагирический язык сохраняется лишь у двух групп юагириков - тундрных и лесных, проживающих в Нижнеколымском и Верхнеколымском улусах соответственно.

За последние полвека у юагириков родной язык фактически утратил статус разговорного, будучи вытесненным русским. Носителями родного языка и традиционной культуры являются лишь представители старшего поколения и отчасти среднего. В настоящее время язык и фольклор юагириков находятся в состоянии предшествующему полному исчезновению, и главная причина здесь в том, что и родной язык и фольклор на юагирическом языке не передается следующим поколениям, даже в тех семьях, где родители говорят на юагирическом языке.

Языковая ассимиляция у верхнеколымских юагириков началась еще в XVIII в. под влиянием русских, якутов и ламутов. "Частое обращение юагириков со здешними казаками нечувствительно (т.е. незаметно) ввело между ними как обычай их, так и платье", — констатировал в конце XVIII в. Г. А. Сарычев. Большинство из них уже говорило по-русски. Юагиры "заимствовали от русских балаалайку, пляску, даже были между ними грамотные, и с течением времени они так же совершенно порусели, как нижнеколымские юагиры". Сближению способствовало и то, что большинство юагириков были крещеными. Известно и много случаев заключения браков. Анализ некоторых юагирических слов показывает влияние русского языка, причем они за длительное время претерпели такие фонетические изменения, что это трудно проследить. Например, "тэрикэ" - старуха, "тоукэ" - собака, "парнаа" - ворона и т.д. Такое же влияние легко прослеживается в фольклоре: среди персонажей встречаются Христос, Сатана, Соломон, Ной, Адам, Соломинка и Пузырь.

В начале XIX века казачью команду из острога неожиданно перевели в Среднеколымск, туда же перебрались и мещане, и процесс обрусения верхнеколымских юагириков приостановился.

В начале 30-х годов XX в. наметился новый этап русского влияния на верхнеколымских юагириков в связи с переходом к оседлому образу жизни. Началось распространение грамотности, приехали специалисты русской национальности — учителя, врачи, бухгалтера, механики. В середине XX века большинство одулов было многоязычно: помимо юагирического владели якутским, русским и эвенским

языками. Большинство верхнеколымских одулов входило в смешанные семьи. Нововведения в быту внесли глубокие изменения не только в жизнь юкагиров, но и в языковую ситуацию. Юкагирский язык стал постепенно вытесняться из общественной жизни и уже к середине XX века в с. Нелемное общественные мероприятия велись на русском и якутском языках, лишь изредка звучала юкагирская речь. Родной язык был вытеснен в бытовую среду, в сферу традиционных промыслов – охоту, рыболовство. Еще более осложнило ситуацию посещение детей юкагиров в интернате п. Зырянка, где воспитатели запрещали разговаривать на родном языке. Таким образом, произошло расслоение по поколениям: молодежь начала утрачивать родной язык и культуру.

Отсутствие языковой среды привело к тому, что выросло несколько поколений, не знающих языка и культуры родного народа, не имеющих представления о древней, самобытной культуре своих предков. Однако такое положение в настоящее время считалось прогрессивным явлением, а традиционный образ жизни оленеводов, рыболовов и оленеводов считался признаком отсталости народа. Об этом писал в своих произведениях и первый юкагирский драматург – Г.А. Дьячков.

В настоящее время сложилась критическая ситуация с сохранением языка верхнеколымских юкагиров. Согласно данным администрации Нелемное в 1982 г. из 125 опрошенных юкагиров родным языком считали: юкагирский язык – 1 человек, русский язык – 84 человека, якутский язык – 1 человек. По данным ИРЯ РАН в 1993 г. из 233 юкагиров Верхнеколымского района в той или иной степени родным языком владели 36 человек, 60 – понимали, но не могли говорить на нем, совершенно не знали 129 человек. Данные последней переписи 2002 г. показывают, что меры, принимаемые по сохранению языка и культуры, являются недостаточными. Устойчиво сохраняется тенденция уменьшения численности лиц, признающих родным юкагирский язык. Так из 1509 человек, признающих себя юкагирами, только 310 (29 %) назвали родным юкагирский язык, а владеющих языком, понятно, ещё меньше. По собственным данным в с. Нелемное только 8 чел. свободно владеют родным языком.

Юкагирская письменность на основе языка вадулов была разработана Г.И. Куриловым в конце 70-х гг. и официально принята в 1982 г. Литературный язык также в основе базирующийся на тундренном диалекте юкагирского языка, был создан чуть позже - в 1993 г.

*Н. В. Богдановская
(Санкт-Петербург)*

ИДЕНТИЧНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ ЗНАЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМА СТУДЕНТАМИ ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА

В институте народов Севера изучается 30 самобытных языков, преимущественно языков малочисленных народностей и этнических групп, проживающих в пределах Северного региона России – на обширной территории от Кольского полуострова до Курильских островов, Берингова пролива и острова Таймыра до

севера. Это палеоазиатские, тунгусо-маньчжурские, тюркские языки, а также финно-угорские, самодийской и финно-угорской народностей: ненцев, энцев, нганасанов, проживающих в зоне тундры Архангельской и Тюменской областей и Красноярского края, селькупов – в таёжной зоне Тюменской области, языки саамов – на Кольском полуострове, вепсов, носителей прибалтийско-финских языков, проживающих в Карелии, в Вологодской и других северных областях России [4].

Современная языковая ситуация, на Севере в частности, характеризуется повышенным интересом каждого народа к своим национальным корням. Поэтому изучение культур народов, населяющих великую Россию, представляет собой уникальное явление, в котором русская фразеология играет огромную роль. По мнению В.А. Масловой, фразеологизмы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы. В связи с этим в большинстве фразеологизмов есть «следы» национальной культуры. Культурная информация содержится во внутренней форме фразеологизма, которая, являясь образным представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит [5].

В этом направлении определение значения фразеологической единицы (ФЕ) является первостепенной задачей. В связи с этим у студентов-северян возникают определенные трудности в идентичности восприятия того или иного устойчивого сочетания слов.

В «Толковом словаре русского языка» слово «идентичный» дано с пометой (лингв.) и означает «тождественный, полностью совпадающий» // суц. идентичность [6].

Значение фразеологизма – явление довольно сложное. Его своеобразие обусловлено одним из основных признаков фразеологизма – идиоматичностью, которая традиционно понимается как невыводимость значения фразеологизма из значений составляющих её лексических компонентов. Особый статус фразеологического значения диктуется и специфическим характером фразеологизма – единицы косвенно-производной номинации, т.е. с одной стороны, фразеологическое значение характеризуется не прямым, а косвенным обозначением предметов и явлений действительности, а с другой – оно производно от своих лексических и грамматических компонентов. Поэтому мы не можем отождествлять фразеологическое значение с лексическим. Свообразие фразеологического значения диктуется и следующими его свойствами:

- связанностью фразеологического значения;
- неразложимостью его на отдельные лексические значения компонентов;
- целостностью фразеологической номинации, преобладающей над структурной раздельнооформленностью;
- семантическим единством, поглощающим индивидуальные смыслы слов-компонентов;
- глобальностью фразеологического значения, в отличие от аналитичности значения свободного словосочетания, и слитностью фразеологического значения, противостоящей лексическому значению [1].

РЕАЛЬНОСТЬ ЭТНОСА

ОБРАЗОВАНИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕГРАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ,
ЭТНОРЕГИОНАЛЬНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ

II

